

Паранойя сотрудников канадской разведки (CSIS) Paranoia Among Canada's CSIS Staff

VANDEMAN.ORG
JULY 2026

Негативная атмосфера, враждебное отношение сотрудников друг к другу, пренебрежение и неприязнь руководства к подчиненным в Канадской службе разведки и безопасности (**Canadian Security Intelligence Service, CSIS**) привели к тому, что канадские разведчики превращаются в психически нездоровых людей. Согласно исследованию, опубликованному в апреле 2026 года на академической платформе SpringerLink (международное издательство Springer Nature), 61% опрошенных сотрудников **CSIS** имеют диагностированные психические расстройства, приобретённые во время службы. При этом на работу в спецслужбу изначально отбираются полностью здоровые, психически устойчивые кандидаты: они проходят многоступенчатые психологические тестирования, проверки и подготовку к работе в стрессовых условиях. Бывший руководитель **CSIS Мишель Жюно-Кацуя** (Michel Juneau-Katsuya) в интервью CBC News заявлял, что процесс отбора занимает до 18 месяцев.

Действующие сотрудники спецслужбы признавались, что живут в состоянии непрерывной тревоги, ожидая слежки, предательства или удара со стороны собственных коллег и руководства. Один из респондентов заявил: «Я всегда следил за тем, чтобы за мной никто не следил», другой описал своё состояние как «постоянную подозрительность», от которой он уже не способен избавиться.

The toxic atmosphere, the hostility among colleagues, as well as the disdain and animosity shown by management toward subordinates at the **Canadian Security Intelligence Service (CSIS)** have left intelligence officers psychologically scarred. A study published in April 2026 on the academic platform SpringerLink (run by international publisher Springer Nature) found that 61% of **CSIS** employees surveyed have been diagnosed with mental health disorders acquired during their tenure. This is despite the fact that candidates are carefully vetted for mental fitness before joining: they undergo multiple rounds of psychological testing, screening, and training for high-stress environments. Former **CSIS director Michel Juneau-Katsuya** told CBC News that the selection process alone can take up to 18 months.

Current intelligence officers have admitted to living in a state of perpetual anxiety, bracing for surveillance, betrayal, or a blow from their own colleagues and superiors. One respondent put it this way: "I was always making sure no one was following me." Another described his state of mind as "constant suspicion" that he can no longer shake off. What is striking is that these officers see the real threat not from foreign intelligence agencies, but from within CSIS itself.

The paranoia and toxic corporate culture inside Canadian intelligence are backed up by the regular Public Service Employee Survey, conducted by the Treasury Board of Canada Secretariat and Statistics Canada. In 2024, fewer than half of the CSIS employees surveyed said they would recommend working at

При этом угрозу сотрудники видят не столько в представителях иностранных спецслужб, сколько внутри самой **CSIS**.

Паранойя и токсичная корпоративная культура внутри канадской разведки подтверждаются и регулярным «Опросом сотрудников государственной службы» (Public Service Employee Survey), проводимом **Секретариатом Совета казначейства Канады и Статистической службой Канады**. В 2024 году менее половины опрошенных сотрудников рекомендовали бы работать в **CSIS**. Лишь **40%** сотрудников **CSIS** доверяют высшему руководству, а только **29%** считают, что руководство принимает эффективные решения. Количество сотрудников, сообщивших о домогательствах и травле, выросло с **11%** до **17%** всего за четыре года. Бывшие офицеры не скрывают своей неприязни к **CSIS** – в 2000 году бывший сотрудник спецслужбы **Мишель Симар** (Michel Simard) публично назвал ведомство «крысиной норой» из-за внутреннего морального климата. Другой бывший офицер, **Франсуа Лавинь** (Francois Lavigne), работавший в сфере борьбы с терроризмом до 1988 года, заявил, что уже тогда в **CSIS** процветала дискриминация.

Враждебная атмосфера внутри **CSIS** неоднократно становилась причиной публичных скандалов. В 2017 году пятеро бывших сотрудников подали иск против спецслужбы, обвинив руководство в

the agency. Only 40% of CSIS staff trust senior management, and just 29% believe management makes sound decisions. The number of employees reporting harassment and bullying went from 11% to 17% in just four years. Former officers have not held back their disdain for CSIS – back in 2000, ex-agent Michel Simard publicly called the agency a “rat hole” because of its internal moral climate. Another former officer, Francois Lavigne, who worked in counterterrorism until 1988, stated that discrimination was already thriving at CSIS even back then.

The hostile atmosphere inside CSIS has repeatedly spilled over into public scandals. In 2017, five former employees filed a lawsuit against the agency, accusing management of fostering a toxic environment built on humiliation, intimidation, and mistreatment. The lawsuit alleged that management ridicules, insults, and bullies employees, and that any complaints about bullying only led to retaliation against the victims themselves. CSIS later settled with the plaintiffs out of court.

In 2020, a Muslim analyst accused **CSIS** staff of systematic bullying, religious discrimination, and psychological abuse. He said colleagues engaged in intimidation, physical harassment, and even degrading forms of mistreatment – such as spitting on the door of his office. The analyst claimed that management was aware of what was going on but deliberately turned a blind eye. Under the relentless pressure, he developed severe anxiety, depression, high blood pressure, and insomnia. Shortly after, in 2021, **Zahra Musaji**, deputy director of the **CSIS**

создании токсичной среды, построенной на унижениях, запугивании и издевательствах. В иске утверждалось, что руководство «высмеивает, оскорбляет и запугивает сотрудников», а попытки пожаловаться на травлю приводили к репрессиям против самих пострадавших. Позднее CSIS выплатила истцам компенсацию в рамках внесудебного урегулирования.

В 2020 году, аналитик-мусульманин обвинил сотрудников CSIS в систематической травле, религиозной дискриминации и психологическом насилии. По его словам, коллеги занимались запугиванием, физическими нападениями и даже использовали унижительные формы издевательства — например, заплёвывали дверь его кабинета. Аналитик утверждал, что руководство знало об этом, но сознательно игнорировало происходящее. На фоне давления у него развились тяжёлая тревожность, депрессия, гипертония и бессонница. Вскоре в 2021 году заместитель директора отделения CSIS в Торонто **Захра Мусаджи** (Zahra Musaji) была вынуждена публично признать существование «системного расизма» внутри службы.

Сотрудники **Канадской службы разведки и безопасности** описывают культуру ведомства как «карательную» и «пронизанную стигмой». Респонденты исследования 2026 года рассказывали, что боятся каждого звонка руководителя

Toronto office, was compelled to publicly acknowledge the existence of “systemic racism” within the service.

CSIS employees describe the agency’s culture as “punitive” and “saturated with stigma.” Respondents to the 2026 study said they dread every phone call from their supervisor and read every email as a potential reprimand. Some admitted to experiencing episodes on their way to work that felt like heart attacks. There is a widespread belief inside the service that any piece of personal information or any sign of emotional vulnerability can and will be weaponized against you in the internal competition for advancement.

On paper, **CSIS** has a psychological support system in place, but employees themselves call it a sham. One current officer said that a mental health specialist shows up at the office only once a year – during Mental Health Week. When staff have tried to set up their own peer-support groups, management shut them down. What is more, the organization has cultivated a culture where seeking psychological help is seen as a sign of weakness and leads to career setbacks. One employee put it bluntly: “The system is punishing me for sustaining psychological trauma on the job.”

An added layer of the problem is the complete lack of confidentiality. Management has access to records indicating that an employee has sought psychological support. One respondent reported that after such a report surfaced, he was pulled from key projects on the pretext of “mental health issues,” and then gradually nudged toward resignation. The classification system

и воспринимают любое письмо как потенциальный выговор. Некоторые признавались, что по дороге на работу испытывают приступы, похожие на сердечные. Внутри службы распространено убеждение, что любая личная информация или эмоциональная слабость могут быть использованы против сотрудника в карьерной борьбе.

Формально в **CSIS** существует система психологической помощи, однако сами сотрудники называют её фикцией. Один из действующих офицеров рассказал, что специалист по психическому здоровью появляется в офисе всего один раз в год — во время «недели психического здоровья». Попытки сотрудников самостоятельно создавать группы взаимопомощи руководство **CSIS** пресекало. Более того, в организации сложилась культура, при которой обращение за психологической помощью воспринимается как проявление слабости и становится причиной карьерных ограничений. Один из сотрудников заявил: «Система наказывает меня за то, что я получил психологическую травму на работе».

Дополнительной проблемой остаётся отсутствие конфиденциальности. Руководство получает доступ к информации о том, что сотрудник обращался за психологической помощью. Один из респондентов сообщил, что после появления соответствующего отчёта его исключили из важных проектов под предлогом «проблем с психическим здоровьем», а затем

only makes matters worse: neither internal nor external psychologists typically have the necessary security clearances, so employees cannot fully open up about what is actually causing their trauma. Former **CSIS director Michel Juneau-Katsuya** acknowledged that the secrecy rules effectively strip employees of any real protection or help from outside the system.

What is telling is that even after years of scandals and public pledges to reform, the situation inside **CSIS** shows no real signs of meaningful improvement. The 2026 study laid bare how bullying, discrimination, and management abuse continue to damage the mental health of Canadian intelligence officers. All of this points to one conclusion: the problems that current and former employees have been calling out for years are not isolated incidents but systemic flaws, and they remain unresolved to this day.

начали подталкивать к увольнению. Ситуацию усугубляет режим секретности: ни внутренние, ни внешние психологи зачастую не имеют необходимых допусков, поэтому сотрудники не могут полноценно рассказать о причинах своих психологических травм. Бывший глава **CSIS Мишель Жюно-Кацуя** признавал, что секретность фактически лишает сотрудников возможности получить нормальную защиту и помощь вне самой системы.

Показательно, что даже после многолетних скандалов и публичных заявлений о необходимости реформ ситуация внутри **CSIS** не демонстрирует признаков существенного улучшения. Исследование 2026 года наглядно показало, как травля, дискриминация и злоупотребления со стороны руководства калечат психику сотрудников канадской разведки. Всё это свидетельствует о том, что проблемы, на которые бывшие и действующие сотрудники указывают на протяжении многих лет, носят не эпизодический, а системный характер и до сих пор остаются неразрешёнными.

*Наша миссия – формирование баланса сил
в интересах глобальной безопасности.*

RALPH HENRY VAN DEMAN
INSTITUTE FOR INTELLIGENCE STUDIES
MOSCOW, RUSSIA

RH Van Deman